

УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ЖИТЕЛЕЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ¹⁷

SOCIAL CAPITAL OF THE POPULATION OF PERM REGION

С.С. Соловьев
S. Solovyov

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия
Perm State National Research University, Perm, Russia

В статье рассматриваются подходы к определению социального капитала и его составляющих. Описаны результаты проведенного исследования уровня социального капитала населения. Для измерения социального капитала были использованы следующие показатели: доверие, нормы взаимности и вовлеченность индивидов в общественные организации. Изучено влияние социально-демографических характеристик на уровень социального капитала.

The article discusses approaches to the definition of social capital and its components. Described results of the study level of social capital of population. The following indicators were used to measure social capital: trust, norms of reciprocity and involvement of individuals in public organizations. Investigated the influence of socio-demographic characteristics on the level of social capital.

Ключевые слова: *Социальный капитал, институциональное доверие, межличностное доверие.*

Keywords: *Social capital, interpersonal trust, institutional trust.*

Доктор экономических наук, профессор В.В. Радаев отмечает следующие свойства социального капитала: возможность накопления, конвертации в другие формы капитала и извлечение разного рода прибыли, что позволяет рассматривать социальный капитал в экономическом смысле. Таким образом, в условиях экономических санкций, ориентация на собственное население и развитие социального капитала как никогда актуальна.

В изучении социального капитала российскими исследователями можно выделить несколько направлений. Так, Л.В. Стрельникова систематизируя подходы к исследованию социального капитала, выделяет четыре основных: социо-антропологический, социологический, экономико-институциональный и политологический [1]. Все существующие взгляды на социальный капитал она рассматривает с точки зрения источников формирования, целей использования, форм, подходов к изучению концепции социального капитала.

И.Е. Дискин изучает структуру социального капитала. По его мнению, следует выделять глобальный, национальный и индивидуальный социальный капитал. Индивидуальный социальный капитал является характеристикой индивида, отражающей способность сокращать транзакционные издержки с помощью своих социальных ресурсов, таких как место индивида в системе социальных институтов, уровень его влияния и связей в данной системе, адекватное понимание им значений социокультурных сигналов и норм, которыми поддерживаются хозяйственные и иные социальные взаимодействия. Национальный социальный капитал присущ социальным организациям, отражающий степень эффективности общественного производства через сокращение транзакционных издержек. Глобальный социальный капитал характеризует глобальную систему производства, влияет на рост эффективности мировой экономики через сокращение транзакционных издержек [2].

¹⁷ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 16-03-00374а).

Российский ученый А.А. Аузан изучал взаимосвязь социального капитала и институтов. В своих исследованиях он отмечает важность проблемы модернизации через вовлечение в нее социального капитала, накопленного традиционными институтами. Традиционными, по его мнению, институтами следует считать семью, сети, кланы, различные землячества [3].

Г.В. Градосельская изучает роль социального капитала в различных сетях и ассоциациях. В своих исследованиях, проводимых НИУ ВШЭ, она установила зависимость между формированием стабильных социальных структур и эффективных способов капитализации ресурсов от возможностей взаимодействия внутри сети. Далее был сделан вывод о том, что социальный капитал определяется мобилизационными возможностями сети, а не наличным объемом ресурсов [4].

А.Т. Коньков, используя сетевой подход в определении социального капитала, отождествляет его со способностью социальных сетей предоставлять индивидам доступ к ресурсам, удерживать и распределять эти ресурсы [5]. Ресурсы, в его работе, определяются как совокупность благ, которые могут быть использованы для достижения разнообразных целей акторов. Нормативно-ценностная интерпретация социального капитала, подразумевает, рассмотрение мезо- и макроуровней функционирования социального капитала. Исследователь выделяет общую теоретическую основу, состоящую из двух компонент:

- а) доверие и отношения взаимности (нормативный и ценностный аспект);
- б) вовлеченность индивида в различные неформальные и формальные общественные организации.

Единого мнения по поводу определения социального капитала в современной российской науке не существует. Однако, большинство исследователей соглашается с тем, что социальный капитал включает в себя как количественные, так и качественные характеристики социальных отношений в обществе. Он воспроизводится и передается через культурные механизмы – такие, как традиции, общепринятые нормы и ценности. Величина социального капитала зависит от интенсивности взаимосвязей между людьми. Таким образом, социальный капитал имеет скорее общественную, а не личностную природу.

В силу недостаточной разработанности методик измерения социального капитала современные исследователи сталкиваются с проблемой поиска количественных критериев. Наиболее часто встречаются индексы, построенные на основании следующих показателей: уровень доверия к правительству, тенденции голосования, членство в гражданских организациях, часы, отданные волонтерской работе.

В нашем исследовании в качестве эмпирических индикаторов социального капитала были использованы доверие, нормы взаимности и вовлеченность индивидов в различные типы формальных и неформальных объединений.

При измерении уровня доверия в обществе нередко используется вопрос, применяемый в регулярно проводимом международном исследовании ценностей: «Говоря вообще, считаете ли Вы, что большинству людей можно доверять или с людьми надо быть осторожным?».

Использование данного индикатора позволяет проводить межнациональные и межгрупповые сравнения, поэтому данный прием измерения уровня социального капитала является очень распространенным. Но, наряду с простой использованием данного индикатора имеет существенные ограничения. Он не позволяет изучить основу доверия, то есть в каких случаях респонденты готовы или не готовы доверять другим людям. Очевидно, что высказывая готовность доверять большинству людей в целом, в каждой конкретной ситуации могут выражать осторожность или недоверие. Например, человек может высказывать доверие незнакомым людям через ощущение безопасности при прогулках в позднее время суток, однако это совсем не означает, что в случае поручения им воспитания своих детей незнакомым людям он будет доверять им в той же мере. Также использование этого индикатора не показывает степень его выраженности по отношению к разным людям: знакомым и незнакомым, родственникам или представителям сферы обслуживания.

Существует ограничение, связанное с силой этого доверия – два человека высказавшие доверие к другим людям совершенно не одинаково действуют на практике. Так, первый мо-

жет доверять всем людям, не испытывая при этом сомнений, а второй – долго колеблется перед принятием решения, стоит ли доверять конкретному человеку, но при этом может доверять большинству людей. В своем исследовании, для снятия этого ограничения респондентам, при ответе на вопрос, было предложено не два противоположных варианта ответа, а шкала от 0 («Даже излишняя осторожность не помешает») до 10 («Большинству людей можно доверять»).

Для оценки уровня институционального доверия респонденту предлагался список основных социальных институтов (суд, губернатор, правительство и законодательное собрание края, региональные профсоюзы, прокуратура, полиция, региональные отделения политических партий и СМИ), играющих важную роль в жизни индивида и общества. Респонденту необходимо было оценить, насколько он доверяет или не доверяет каждому из них по шкале от 0 («Совершенно не доверяю») до 10 («Полностью доверяю»). Критерий Альфа Кромбаха равный 0,92 указывает на очень высокую внутреннюю согласованность субшкал.¹⁸ Это дает основания полагать, что ответы респондентов обусловлены влиянием общей латентной переменной. На наш взгляд, такой переменной выступает институциональное доверие респондентов.

Еще одной важной составляющей социального капитала является формальное членство индивида в различных ассоциациях, социальных организациях, клубах по интересам. Однако прямое измерение этого индикатора создает ряд проблем. Так, использование официальной статистики для измерения организационной активности населения не является достаточно надежным. Официальные статистические данные могут неверно отражать существующую действительность, во-первых, по причине сознательного завышения показателей членства различного рода политическими партиями, профсоюзами и другими общественными организациями. Во-вторых, перечень организаций, требующих обязательный учет членов может меняться в зависимости от изменений в законодательстве. Также официальная статистика никак не может разграничить участие в списке организации «для галочки» и идейных активистов, принимающих реальное участие в деятельности организации. И, наконец, традиционным формам социальных организаций (профсоюзам, церковным общинам, политическим партиям) свойственен определенный уровень формализации, наличие бюрократического аппарата, иерархическая структура, в то время как новые социальные движения (феминистки, защитники природы, антиглобалисты, и т.п.) являются преимущественно неформальными сетями без иерархических структур и формального членства, и, следовательно, не учитываются органами официальной статистики.

В проведенном исследовании измерение членства в организациях осуществлялось через два индикатора: принадлежность к организации (или нескольким) и выполнение безвозмездных действий для организаций в течение последнего года.

Последним индикатором, использованным для измерения социального капитала, является степень развитости гражданского сознания и навыков кооперации. В качестве показателей используются регистрируемые состояния гражданского общества, такие как отношение опрашиваемых к неуплате налогов, необоснованному пользованию общественными льготами, безбилетному проезду в общественном транспорте и другие. С одной стороны, ответы на такие вопросы показывают отношение индивидов к общественным институтам и готовности следовать институциональным требованиям. С другой – они не дают представления о собственных действиях опрашиваемых. Использование данного индикатора позволяет изучать когнитивный аспект социального капитала – отношение к действиям других, но не дает возможности получить представление о поведенческом аспекте.

Для того, чтобы нивелировать этот недостаток, при проведении исследования респондентам сначала было предложено оценить поведение других людей, а затем рассказать о своем поведении в подобных ситуациях.

¹⁸ Эксплораторный фактор анализ по методу главных компонент не позволил разделить суждения по группам, так как была выделена только одна компонента.

Полученные в результате были проанализированы при помощи программного пакета SPSS, что позволило сделать следующие выводы.

Уровень образования влияет на межличностное доверие жителей пермского края. Для представителей групп со средним и средним специальным образованием эта разница невелика, однако люди с высшим образованием, в среднем, демонстрируют более высокий уровень доверия, отличающийся более чем на один балл шкального значения. Также стоит отметить, что люди с высшим образованием в три раза реже отмечали низкий уровень доверия к окружающим.

Возраст также влияет на межличностное доверие респондентов. И если среднее значение для всех возрастных групп отличается в пределах одного шкального балла, то частота выбора крайних положений среди молодежи в возрасте от 18 до 23 лет в полтора-два раза ниже частоты в других группах. Люди старшей возрастной группы (45-60 лет) в 2-2,5 раза чаще отмечали максимальный уровень доверия к окружающим чем другие группы респондентов.

Пол не оказал существенного влияния на уровень межличностного доверия респондентов.

На институциональное доверие образование оказывает схожее влияние: люди с высшим образованием в большей степени доверяют социальным институтам. Однако, рассматривая доверие к каждому конкретному институту в отдельности можно выделить тенденцию: люди с высшим образованием в меньшей степени доверяют персонафицированным институтам (губернатору, правительству края). В тоже время суду в большей степени доверяют более половины респондентов с высшим образованием, тогда как для людей со средним и средним специальным образованием эта оценка ниже на два шкальных балла.

С возрастом уровень институционального доверия респондентов снижается. В целом это тенденция сохраняется для всех предложенных институтов за исключением института полиции и региональных средств массовых коммуникаций. Так, молодые люди в возрасте от 18 до 23 лет в меньшей степени доверяют полиции чем респонденты в возрасте от 24 до 30 лет, однако для стальных возрастных групп тенденция сохраняется. Для института региональных СМИ тенденция имеет обратный эффект: с увеличением возраста респондента уровень институционального доверия повышается.

Женщины, в среднем, обладают более высоким уровнем институционального доверия. Максимальная разница уровня институционального доверия была зафиксирована по отношению к суду, полиции и прокуратуре. Более трех четвертей респондентов женского пола выразили меньший уровень доверия к региональным СМИ, чем аналогичное количество респондентов мужского пола. Однако, в связи с высоким разбросом среди респондентов-женщин, средние значения для обеих групп оказались примерно равными.

Более четверти респондентов с высшим образованием являются членами каких-либо общественных организаций (15% и 17% респондентов со средним и средним специальным образованием, соответственно). Этот показатель сохраняется и при изучении безвозмездной помощи общественным организациям, однако направленность этих организаций неодинакова. Так, религиозным организациям безвозмездную помощь чаще других оказывают люди со средним специальным образованием, реже – с высшим. Люди с высшим образованием предпочитают взаимодействовать с политическими и профсоюзными организациями.

Четверть респондентов старшего трудоспособного возраста (45-60 лет) является членами общественных организаций, для других возрастных групп этот показатель находится в диапазоне 15%-17%. Однако, возраст не влияет на оказание помощи этим организациям (разница не превышает 2,5%). Респонденты в возрасте 18-23 лет предпочитают спортивные, волонтерские организации (в 2-2,5 раза чаще остальных групп). Молодежь в возрасте 18-30 лет не считает себя членами религиозных организаций, в то время как для других групп этот показатель равен примерно двум процентам. Также следует отметить, что с увеличением возраста растет количество членов политических организаций.

Пол не влияет на членство в общественных организациях. Но, мужчины чаще вступают в политические партии, а женщины – в профсоюзы (в два раза чаще, чем представители другой группы по обоим показателям). Также не удалось выявить различия, связанные с оказанием безвозмездной помощи в зависимости от пола респондентов.

Уровень образования, в целом, не влияет на уровень гражданского сознания и навыки кооперации респондентов. Можно отметить, что респонденты с высшим образованием избегают крайних оценок при своих ответах, однако средние оценки в группах примерно одинаковы.

Возраст оказывает вполне однозначное влияние на уровень гражданского сознания. Так, например, покупку краденного считают вероятной порядка 50% респондентов старшего трудоспособного возраста (45-60 лет), в то время как для молодежи в возрасте от 18 до 23 лет такая вероятность существует лишь у 25%. Отношение к поступкам других людей в меньшей степени зависят от возраста: нет единой тенденции для каждой конкретной ситуации.

Женщины чаще оценивали нарушение правил дорожного движения как вероятный для себя поступок. В тоже время, именно женщины негативно и крайне негативно оценивали такой поступок (более 70%). На наш взгляд, это скорее связано с особенностями восприятия ситуаций у респондентов-женщин.

На основании полученных результатов мы можем сделать вывод о том, что социальный капитал зависит от социально-демографических характеристик населения. Пол, возраст и уровень образования неодинаково влияют на различные показатели, входящие в структуру социального капитала, соответственно нельзя выделить один показатель, изменение которого позволит повысить уровень социального капитала населения. Однако можно выделить характеристики, присущие группе с более высоким или низким уровнем социального капитала.

Модернизация российской экономики и всего российского общества возможна, в том числе, на основе социального капитала населения. При реализации региональной социальной политики необходимо учитывать социально-демографические особенности населения. Взаимодействуя определенным образом с группами, обладающими наиболее высоким или наоборот – низким уровнем социального капитала можно добиться лучших результатов.

Список литературы

1. Стрельникова Л.В. Социальный капитал: типология зарубежных подходов // *Общественные науки и современность*. 2003. № 2.
2. Дискин И.Е. Социальный капитал в глобальной экономике // *Общественные науки и современность*. 2003. № 5.
3. Аузан А., "Социальный контракт как обмен ожиданиями", *New Scientist*, №1, 2010.
4. Сысоев С.А. Дискуссионные вопросы исследования социального капитала// *Теоретическая экономика*, 2014. №2. С. 84-108.
5. Коньков А.Т. Социальный капитал и экономическое взаимодействие. М.: Изд-во РУДН, 2006.